

Восстание бенгальских сипаев 1857–1859 гг. и отношение к нему представителей различных течений индийской общественной мысли

*Шнет М. М., студ. IV к. ГГУ им. Ф. Скорины,
науч. рук. Кротов А. М., канд. ист. наук, доц.*

Возмущение британской колониальной политикой на протяжении первой половины XIX в., проявлявшееся в разрозненных локальных выступлениях, стало массовым, когда к власти пришли сипаи. Среди них зрело недовольство, во-первых, из-за невозможности продвижения по карьерной лестнице (выше звания сержанта), во-вторых, из-за плохих жилищных условий [1, с. 297]. Свою роль сыграла и ваххабитская пропаганда: усиливалось опасения перед насильственным обращением в христианство, а социальные реформы британских колонизаторов расценивалось как попытки превратить Индию в христианскую страну [2, с. 375].

Однако представители различных течений индийской общественно-политической мысли по-разному отнеслись к восстанию. По сути, восстанием были охвачены лишь Доаб и районы Центральной Индии. Лояльными по отношению к колониальным властям остались Махараштра, Мадрас, Бенгалия и Пенджаб, что было вызвано несколькими причинами: почти все британские войска были сосредоточены в этих регионах, к тому же к этому времени было воспитано много так называемых «детей Маколея» — пробритански настроенных индийцев [3, с. 290].

Общественно-политические организации Бенгалии, Мадраса и Махараштры, возникшие еще в 1840-х гг. и представлявшие интересы крупных торговцев, помещиков и индийской интеллигенции, по-прежнему не были связаны с массами, которые поднимали восстания и стремились изгнать британцев из Индии. Экономическая программа этих организаций включала в себя требование снижения налогообложения и сокращение расходов колониальной администрации, а политическая — сводилась к требованию расширить возможности получения европейского образования верхушкой индийского общества для последующего занятия должностей в колониальном аппарате управления. С одной стороны, они выступали за уравнивание прав индийцев с англичанами в системе колониальной администрации и с этой позиции критиковали политику властей. С другой стороны, придерживались

лояльности колониальному режиму и выступали за максимально возможное перенесение порядков метрополии на индийскую почву [1, с. 337].

Что касается общества «Брахмо Самадж» в Бенгалии, то оно отошло от общественно-политической деятельности и сконцентрировалось на религиозных аспектах. Еще в 1850 г. в обществе произошел раскол на религиозной почве: часть выступила против политеистического учения в книгах Веды и считала, что основанием веры должны служить книги «Природы» и «Созерцания». В связи с этим произошло изменение догматов общества в соответствии с предлагаемыми преобразованиями — никаких общественных либо политических мотивов в их догматике не было [4, с. 74].

Сикхское население и вовсе рассматривало сипаев как оккупационные войска и не поддержало их. Это было вызвано тем, что сипаи принимали участие в первой и второй англо-сикхских войнах. Поэтому сикхи шли рекрутами в британские войска, помня об участии сипаев в разгроме своего государства. Лидером восстания был Бахадур-шах, представитель династии Великих Моголов, давних противников сикхов в борьбе за контроль над пуштунскими землями [1, с. 299].

Ваххабиты еще до восстания под видом религиозных проповедников проникали в сипайские полки с целью пропаганды «священной войны» против британских колонизаторов, стремящихся обратить всех сипаев в христиан. Ваххабитские проповедники действовали в Ауде, Доабе, Лакхнау и некоторых районах Центральной Индии [4, с. 87]. Во время восстания мусульманская часть восставших издала фетву, объявляя священную войну против британцев под лозунгом: «Душа — бога, страна — падишаха, власть — солдат» [1, с. 298].

Таким образом, либерально настроенные представители различных общественных организаций (кроме ваххабитских), негативно отнеслись к Восстанию бенгальских сипаев 1857–1859 гг. Большинство членов данных обществ либо способствовали подавлению восстания, либо игнорировали его, занимаясь исключительно просветительской и религиозной деятельностью.

Литература

1. История Индии. Краткий очерк / отв. ред. К. А. Антонова, Г. М. Бонгард-Левин, Г. Г. Котовский. — М. : Мысль, 1973. — 558 с.
2. Синха, Н. К. История Индии / Н. К. Синха, А. Ч. Банерджи. — М. : Издательство иностранной литературы, 1954. — 437 с.
3. Новая история Индии / отв. ред. К. А. Антонова, Н. М. Гольдберг, А. М. Осипов. — М. : Издательство восточной литературы, 1961. — 837 с.
4. Шаститко, П. М. Нана Сахиб / П. М. Шаститко. — М. : Наука, 1967. — 168 с.